

DOI: [10.17805/ggz.2021.6.2](https://doi.org/10.17805/ggz.2021.6.2)

**Дестабилизация рынка труда и занятости населения:
современное состояние и перспективы изменений***

О. И. Меньшикова

ВНИИ труда Минтруда России; Московский гуманитарный университет

В статье рассматриваются проблемы трансформации рынка труда в условиях социально-экономической нестабильности.

Ключевые слова: рынок труда; занятость населения; безработица; трудовые доходы; COVID-19

**Destabilization of the Labor Market and Employment of the Population:
Current State and Prospects for Changes**

O. I. Menshikova

*Research Institute of Labor of the Ministry of Labor of Russia;
Moscow University for the Humanities*

The article deals with the issues of labor market transformation in conditions of socioeconomic instability.

Keywords: labor market; employment; unemployment; labor income; COVID-19

ВВЕДЕНИЕ

Социально-экономические изменения, вызванные пандемией COVID-19, оказали существенное влияние на рынок труда и сферу занятости населения во всем мире. В то время как некоторые секторы и отрасли экономики успешно перешли на работу в онлайн-режиме, демонстрируя инновации в сфере занятости, миллионы работников подверглись серьезным рискам потери работы и средств существования.

По данным Международной организации труда, «дестабилизация мирового рынка труда в 2020 г. достигла исторически беспрецедентных масштабов. В 2020 г. общемировой объем рабочего времени сократился примерно на 8,8 % по сравнению с четвертым кварталом 2019 г., что эквивалентно полному рабочему времени 255 миллионов работников. <...> Потери рабочего времени в 2020 г. были примерно в четыре раза выше, чем в ходе мирово-

* Статья подготовлена на основе доклада, представленного на XVII Международной научной конференции «Высшее образование для XXI века. Ответы на глобальные вызовы» (25–27 ноября 2021 г., Московский гуманитарный университет).

го экономического кризиса 2009 г. <...> Согласно оценкам, суммарный мировой доход от трудовой деятельности (без учета мер поддержки доходов) снизился в 2020 г. на 8,3 %, что составляет 3,7 триллиона долл. США, или 4,4 % мирового валового внутреннего продукта (ВВП)» (Вестник МОТ ... , 2021: Электронный ресурс).

Российский рынок труда отреагировал на новые вызовы не менее болезненно. Различные социологические исследования показывают, что адаптация рынка труда и сферы занятости к изменяющимся условиям шла главным образом, как и во всем мире, по линии сжатия рабочего времени. Неполный рабочий день, неполная рабочая неделя, квазидобровольные отпуска преимущественно за свой счет и другие традиционные меры, освоенные в предыдущие кризисы, послужили основным адаптационным механизмом, имеющим помимо позитивного влияния, связанного с сохранением рабочих мест, также негативный эффект, обусловленный существенным снижением доходов от трудовой деятельности.

Так, по результатам интернет-опроса на тему «Работа и трудоустройство в условиях эпидемии», проведенного Центром трудовых исследований и Дирекцией по экспертно-аналитической работе НИУ «Высшая школа экономики», «среди самозанятых заработки уменьшились у 75 %, а у занятых на средних и крупных предприятиях, — лишь у 48 %. Молодые работники (до 30 лет) потеряли в заработках сильнее, чем работники среднего возраста, а те в свою очередь сильнее, чем работники старшего возраста» (Гимпельсон, Капелюшников, 2020: Электронный ресурс).

По результатам того же опроса выяснилось, что «одни работники оказались вынуждены работать намного меньше, другие — намного больше. Произошло своего рода перераспределение рабочего времени между разными группами работников, причем отклонения от стандартной продолжительности труда как в сторону уменьшения, так и в сторону увеличения были очень значительными» (там же).

ВЛИЯНИЕ COVID-19 НА УРОВЕНЬ БЕЗРАБОТИЦЫ

Очевидно, что «“коронавирусный” шок привел к значительным потерям и в занятости. Согласно полученным данным, после введения режима самоизоляции работу потеряли почти 10 % из тех, у кого она была в докарантинный период, а среди тех, кому удалось ее сохранить, свыше 30 % сообщили о том, что после начала эпидемии кризиса кто-то из членов их семей лишился занятости. К этому следует добавить, что угроза безработицы остается для россиян одним из наиболее сильных источников страха. Свыше 40 % опрошенных опасались, что в ближайшее время их предприятие (бизнес) может обанкротиться и закрыться» (там же).

Таблица 1.

**Сравнительная динамика уровня регистрируемой безработицы
в отдельных странах мира в марте — сентябре 2020 г.
(в %) ¹**

Table 1.

**Comparative dynamics of the registered unemployment rate
in some countries of the world, March — September 2020
(in %)**

	Март	Апрель	Сентябрь
США	2,4	11,7	8,2
Великобритания	3,5	5,9	7,4
Швейцария	2,9	3,3	3,2
Польша	5,2	5,8	6,3
Германия	5,0	5,8	6,3
Российская Федерация	1,0	1,8	4,9

Уровень регистрируемой безработицы в России на фоне других стран по состоянию на сентябрь 2020 г. выглядит на первый взгляд не слишком проблематично. Во всех странах, кроме Швейцарии, этот уровень выше, чем в нашей стране. Однако темп роста этого показателя в России за указанный период наивысший. Так, если в США с марта по сентябрь 2020 г. уровень безработицы вырос в 3,4 раза, в Великобритании — в 2,1 раза, в Польше и Германии — примерно на 20 %, то в России произошло почти пятикратное увеличение.

Как отметили исследователи, «такое резкое изменение динамики может быть вызвано не только самой ситуацией на рынке труда в связи с пандемией и экономическим кризисом, но и сменой направления государственной политики поддержки безработных граждан. Ключевыми изменениями госполитики в этой сфере в апреле 2020 г. стали:

- появление возможности подать заявление на пособие по безработице дистанционно;
- введение дополнительных выплат для получающих пособие (выплаты на несовершеннолетних детей);
- увеличение максимального и минимального размеров пособия;
- смягчение условий получения пособия (например, на максимальный размер пособия могли претендовать уволенные после 1 марта).

¹ Источник: Registered Unemployed and Job Vacancies [Электронный ресурс] // OECD Statistics. URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=LAB_REG_VAC [архивировано в [Wayback Machine](#)] (дата обращения: 16.11.2021).

В предыдущие экономические кризисы в России — в 2008 и 2014 гг. — такого резкого роста регистрируемой безработицы не наблюдалось. Например, в 2008–2009 гг., уровень регистрируемой безработицы колебался от 2% до 2,8%; в 2014–2015 гг. — от 1,2% до 1,3%» (Копыток, Кузьмина, 2020: 7).

Сложившаяся к началу 2021 г. территориальная дифференциация уровня безработицы в России свидетельствует о значительных отличиях этого показателя как в разрезе отдельных федеральных округов, так и по отдельным регионам.

Таблица 2.

**Уровень безработицы в субъектах Российской Федерации
по данным выборочных обследований рабочей силы в среднем
за ноябрь 2020 г. — январь 2021 г.
(в %)²**

Table 2.

**The unemployment rate in the constituent entities of the Russian Federation
according to sample surveys of the labor force on average
for November 2020 — January 2021
(in %)**

	Значение показателя	Уровень безработицы
Российская Федерация	в среднем по РФ	5,9
Центральный федеральный округ	в среднем по округу	4,3
Ярославская область	максимальный показатель в округе	7,1
г. Москва	минимальный показатель в округе	3,4
Северо-Западный федеральный округ	в среднем по округу	5,2
Республика Карелия	максимальный показатель в округе	8,5
г. Санкт-Петербург	минимальный показатель в округе	3,3
Южный федеральный округ	в среднем по округу	6,0

² Источник: Занятость и безработица в Российской Федерации в январе 2021 года [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/38.htm [архивировано в [Wayback Machine](https://www.waybackmachine.org/)] (дата обращения: 16.11.2021).

	Значение показателя	Уровень безрабо- тицы
Республика Калмыкия	максимальный показатель в округе	9,1
г. Севастополь	минимальный показатель в округе	4,8
Северо-Кавказский федераль- ный округ	в среднем по округу	14,8
Республика Ингушетия	максимальный показатель в округе	31,6
Ставропольский край	минимальный показатель в округе	6,9
Приволжский федеральный округ	в среднем по округу	5,1
Республика Марий Эл	максимальный показатель в округе	6,9
Республика Татарстан	минимальный показатель в округе	3,3
Уральский Федеральный округ	в среднем по округу	5,6
Курганская область	максимальный показатель в округе	8,4
Ямало-Ненецкий автономный округ	минимальный показатель в округе	2,5
Сибирский федеральный округ	в среднем по округу	7,2
Республика Тыва	максимальный показатель в округе	16,9
Красноярский край	минимальный показатель в округе	5,0
Дальневосточный федеральный округ	в среднем по округу	6,5
Республика Бурятия	максимальный показатель в округе	10,8
Чукотский автономный округ	минимальный показатель в округе	3,7

Как показано в таблице 2, в целом по Российской Федерации разрыв в показателях безработицы между максимальным в Республике Ингушетия и минимальным в Ямало-Ненецком округе составляет 12,6 раз. Соответственно, и меры по нивелированию дестабилизационных процессов на рынке труда в

различных регионах могут варьироваться с учетом конкретных условий, в том числе связанных с изменением эпидемиологической ситуации.

При этом следует особо подчеркнуть, что «экономический кризис, а также принятые карантинные меры по предотвращению пандемии порождают стремительное развитие новых трудовых отношений на рынке труда. Все это создает как перспективные возможности, так и порождает серьезные проблемы для современного рынка труда и общества в целом. Российское трудовое законодательство пока не учитывает происходящие изменения и объективно нуждается в совершенствовании» (Обухова, 2020: 116).

Уже стало очевидным внесение соответствующих изменений в законодательные акты о социальном страховании, в том числе пенсионном. Текущий кризис явно обозначил повышенные риски потери средств существования занятых в неформальном секторе экономики. Таким образом, совершенствование механизмов социальной защиты тех, кто не охвачен системой обязательного социального страхования, является приоритетным на современном этапе социально-экономического развития. Также возникает необходимость усиления обязательных требований к работодателям в области условий и охраны труда. Речь идет, прежде всего, о создании систем безопасности труда на основе оценки рисков распространения заболеваний среди работников, влекущих за собой экономические потери.

Динамичные изменения, происходящие в социально-трудовой сфере, характеризуются весьма противоречивыми тенденциями. С одной стороны, спад экономики в результате пандемии, связанной с распространением коронавирусной инфекции, создает неблагоприятный тренд к сокращению рабочих мест, прежде всего, в малом и среднем бизнесе, вызывая серьезные социальные последствия. С другой — стремительное развитие информационных технологий существенно расширяет возможности трудоустройства, в том числе за счет развития различных нестандартных форм занятости. Вместе с тем, адаптация работников к новым условиям с повышенными требованиями к качеству рабочей силы происходит медленнее, чем рост потребности экономики в более квалифицированном персонале, обладающем способностью к инновационной деятельности. А распространение нестандартных отношений и форм занятости (фриланс, аутсорсинг, а также многочисленные разновидности временной, неформальной занятости, самозанятости и т. п.) создает дополнительные трудности, связанные с усилением неустойчивости занятости населения, вынужденного использовать любую возможность, чтобы избежать безработицы.

Так, ученые из Нидерландов в условиях неопределенности и социально-экономической нестабильности, сложившихся во всех странах, подчеркивают необходимость углубленного анализа индивидуальных траекторий

рынка труда (Zimpelmann et al., 2021). Однако, учитывая сложность подобных исследований, ожидать скорейшего результата, пожалуй, не стоит. Мировому научному сообществу еще предстоит в полной мере оценить социальные и экономические последствия глобальных вызовов, порожденных пандемией.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В условиях нерешенности многих проблем в области труда и занятости населения неизмеримо возрастает роль социального партнерства в регулировании трудовых и связанных с ними отношений, несмотря на то, что трансформирующиеся социально-трудовые отношения становятся все более персонифицированными, приобретая индивидуально-ориентированный характер. Данное обстоятельство в еще большей степени усиливает необходимость коллективной защиты интересов работников в дополнение к государственным гарантиям (Меньшикова, 2021).

Особый акцент и государственной и корпоративной политики в области занятости, рынка труда и предпринимательства должен быть сделан на молодежь. Специалисты отмечают, что из-за влияния пандемии молодежь находится на рынке труда в более уязвимом положении, поскольку молодые люди чаще других используют временную форму трудоустройства и работают неполный день. Это непосредственно связано с высоким риском потери работы и дохода. Конкретные меры поддержки молодежного сегмента рынка труда, увязанные с секторальными приоритетами в экономике в период ее восстановления после COVID-19, должны быть направлены, прежде всего, на обеспечение доступа к образованию и профессиональной подготовке молодых кадров, организацию профессиональной подготовки и обучения на рабочем месте, а также поддержку молодежного предпринимательства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Вестник МОТ: COVID-19 и сфера труда. (2021) Вып. 7: Обновленные оценки и анализ / International Labour Organization. 25 января. URL: https://ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-moscow/documents/briefingnote/wcms_767671.pdf [архивировано в [Wayback Machine](#)] (дата обращения: 16.11.2021).

Гимпельсон, В., Капелюшников, Р. (2020) Рынок труда под натиском коронавируса [Электронный ресурс] // Высшая школа экономики. URL: <https://hse.ru/mirror/pubs/share/369698959.pdf> [архивировано в [Wayback Machine](#)] (дата обращения: 16.11.2021).

Копыток, В. К., Кузьмина, Ю. В. (2020) Безработица времен COVID-19: что могут рассказать административные данные? / Центр перспективных

управленческих решений. М. : ЦПУР. 38 с. (Исследования по вопросам государственного управления. Вып. 6). DOI: [10.24412/2713-2137-2020-6-4-38](https://doi.org/10.24412/2713-2137-2020-6-4-38)

Меньшикова, О. И. (2021) Новые реалии коллективно-договорного регулирования социально-трудовых отношений // Инновационные доминанты социально-трудовой сферы: экономика и управление : материалы ежегодной Международной научно-практической конференции по проблемам социально-трудовых отношений (21-е заседание, Воронеж, 19 мая 2021 г.) / ред.: А. А. Федченко, О. А. Колесникова. Воронеж : Истоки. 348 с. С. 182–186.

Обухова, Г. Н. (2020) Развитие рынка труда в России в период пандемии // Применение законодательства в сфере труда и социального обеспечения: международный и национальный аспекты : сб. статей по материалам II Международной научно-практической конференции (Саратов, 7 июля 2020 г.) / отв. ред. И. В. Шестерякова. Саратов : Саратовская государственная юридическая академия. 220 с. С. 113–116.

Zimpelmann, Ch. et al. (2021) Hours and income dynamics during the Covid-19 pandemic: The case of the Netherlands / Ch. Zimpelmann, H.-M. von Gaudecker, R. Holler, L. Janys, B. Siflinger // Labour Economics. Vol. 73. Article 102055. DOI: [10.1016/j.labeco.2021.102055](https://doi.org/10.1016/j.labeco.2021.102055)

Дата поступления: 13.12.2021 г.

REFERENCES

Vestnik MOT: COVID-19 i sfera truda [ILO Monitor: COVID-19 and the world of work]. (2021) Seventh edition: Obnovlennye otsenki i analiz [Updated estimates and analysis] / International Labour Organization. January 25. [online] Available at: https://ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-moscow/documents/briefingnote/wcms_767671.pdf [archived in [Wayback Machine](https://www.waybackmachine.org/)] (accessed 16.11.2021). (In Russ.).

Gimpelson, V. and Kapeliushnikov, R. (2020) Rynok truda pod natisom koronavirusa [Labor market under the onslaught of coronavirus]. *Vysshaia shkola ekonomiki* [online] Available at: <https://hse.ru/mirror/pubs/share/369698959.pdf> [archived in [Wayback Machine](https://www.waybackmachine.org/)] (accessed 16.11.2021). (In Russ.).

Kopytok, V. K. and Kuzmina, Yu. V. (2020) *Bezrobotitsa vremeni COVID-19: chto mogut rasskazat' administrativnye dannye? [Unemployment during COVID-19 in Russia: What we can know from the administrative micro-data?]*. Moscow : Center for Advanced Governance. 38 p. (Issledovaniia po voprosam gosudarstvennogo upravleniia. Issue 6). (In Russ.). DOI: [10.24412/2713-2137-2020-6-4-38](https://doi.org/10.24412/2713-2137-2020-6-4-38)

Menshikova, O. I. (2021) Novye realii kollektivno-dogovornogo regulirovaniia sotsial'no-trudovykh otnoshenii [New realities of collective and contractual regulation of social and labor relations]. In: *Innovatsionnye dominanty sotsial'no-trudovoi sfery: ekonomika i upravlenie [Innovative dominants of the social and la-*

bor sphere: Economics and management] : Proceedings of the annual International science-to-practice conference on issues of social and labor relations (21st meeting, Voronezh, May 19, 2021) / ed. by A. A. Fedchenko and O. A. Kolesnikova. Voronezh : Istoki Publ. 348 p. Pp. 182–186. (In Russ.).

Obukhova, G. N. (2020) Razvitie rynka truda v Rossii v period pandemii [The development of the labor market in Russia during the pandemic]. In: *Primenenie zakonodatel'stva v sfere truda i sotsial'nogo obespecheniia: mezhdunarodnyi i natsional'nyi aspekty* [Application of legislation in the field of labor and social security: International and national aspects] : A collection of articles based on the proceedings of the 2nd International science-to-practice conference (Saratov, July 7, 2020) / ed. by I. V. Shesteriakova. Saratov : Saratov State Academy of Law. 220 p. Pp. 113–116. (In Russ.).

Zimpelmann, Ch. et al. (2021) Hours and income dynamics during the Covid-19 pandemic: The case of the Netherlands / Ch. Zimpelmann, H.-M. von Gaudecker, R. Holler, L. Janys and B. Siflinger. *Labour Economics*, vol. 73, article 102055. DOI: [10.1016/j.labeco.2021.102055](https://doi.org/10.1016/j.labeco.2021.102055)

Submission date: 13.12.2021.

Меньшикова Ольга Ивановна — доктор экономических наук, профессор, научный консультант ВНИИ труда Минтруда России, профессор кафедры экономических и финансовых дисциплин Московского государственного университета. Адрес: 105043, Россия, г. Москва, ул. 4-я Парковая, 29. Тел.: +7 (495) 917-75-79. Эл. адрес: om-g@yandex.ru

MENSHIKOVA Olga Ivanovna, Doctor of Economics, Professor, Scientific Consultant, Research Institute of Labor of the Ministry of Labor of Russia; Professor, Department of Economic and Financial Disciplines, Moscow University for the Humanities. Postal address: 29, 4th Parkovaya St., 105043 Moscow, Russian Federation. Tel.: +7 (495) 917-75-79. E-mail: om-g@yandex.ru

Для цитирования:

Меньшикова О. И. Дестабилизация рынка труда и занятости населения: современное состояние и перспективы изменений [Электронный ресурс] // Горизонты гуманитарного знания. 2021. № 6. С. 11–19. URL: <https://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/1601> (дата обращения: дд.мм.гггг). DOI: [10.17805/ggz.2021.6.2](https://doi.org/10.17805/ggz.2021.6.2)